

Ольга БОЧАРОВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС КАК ФАКТОР МЕХАНИЗАЦИИ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В 1930-х гг. (на материалах Юга России)

В статье раскрывается политика советского партийного руководства по ускорению процессов механизации в период формирования колхозной системы. Анализируются основные направления деятельности политотделов МТС по оптимизации функционирования колхозной системы, расширению использования тракторного парка и улучшению условий труда механизаторов.

The policy of the Soviet party governance in accelerating mechanization processes in the period of collective farm system formation is revealed in the article. The main directions of activity of political departments of MTS in optimization of collective farms system functioning, in expansion of using tractors and in improvement of working conditions of machine workers are analyzed.

Ключевые слова:

аграрное производство, деревня, запчасти, квалификация, механизаторы, политотделы, машинно-тракторные станции (МТС), техника, трактористы, хлебозаготовки, урожай; agricultural production, countryside, spare parts, skills, machine operator, political departments, machine and tractor stations (MTS), machinery, tractor drivers, grain procurement, harvest.

Механизация представляла собой одно из важнейших мероприятий в ходе формирования колхозной системы. Насыщение аграрного производства современной техникой способствовало его интенсификации, уменьшению зависимости от природной стихии, повышению урожайности. Однако поспешность и масштабность коллективизации привели к тому, что уровень механизации в колхозах оказался на первых порах не столь значительным, как того ожидали партийно-советские руководители. К тому же колхозная система зачастую не могла грамотно распорядиться предоставленной ей техникой по причине низкой квалификации соответствующего персонала, бюрократизации управления, нежелания работников активно трудиться за символическую зарплату и т.д.

Органы власти прилагали усилия к тому, чтобы повысить эффективность процессов механизации. В том числе такие задачи выполняли и политотделы машинно-тракторных станций — чрезвычайные органы, созданные и функционировавшие в коллективизированной деревне в 1933–1934 гг. Об указанном направлении деятельности политотделов МТС и пойдет речь. Статья основана на материалах таких важных аграрных регионов, как Дон, Кубань, Ставрополье, которые в 1933 г. объединялись в единых границах Северо-Кавказского края (с 1934 г. — еще и Азово-Черноморского края).

Как отмечает В.А. Бондарев, насыщение колхозов Юга России сельскохозяйственной техникой, особенно тракторами, шло ускоренными темпами с конца 1920-х гг. По мере развертывания коллективизации поставки тракторов в Северо-Кавказский край увеличивались с каждым годом. Основная масса (более 89%) тракторов (по данным на 25 ноября 1933 г. общее число машин составляло 28 150, из которых 16 022 были сосредоточены в МТС) была завезена в край с 1929 г. по 1933 г. включительно. Причем если в 1929 г. в край было поставлено 6,5% тракторов, то в 1930 г. — уже 19%, в 1931 г. — 22,8%, в 1933 г. — 32,8%.¹

¹ Бондарев В.А. Крестьянство и коллективизация: многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополья в конце 20-х — 30-х годах XX века. — Ростов н/Д., 2006, с. 39.

БОЧАРОВА

Ольга

Владимировна —
старший

преподаватель

кафедры

юриспруденции

Южно-Российского

государственного

технического

университета

(Новочеркасский

политехнический

институт)

olichkin7@gmail.com

Однако, как мы уже указывали, в первой половине 1930-х гг. тракторов, представлявших основное средство механизации, было недостаточно, и, самое главное, они использовались крайне неэффективно. В литературе приводятся многочисленные примеры того, что трактора выходили из строя вследствие неумелого использования, из-за отсутствия должного ухода и ремонта, что они простаивали по причине отсутствия горючего или запчастей¹.

Политотделы МТС, созданные как чрезвычайные органы власти в коллективизированной деревне, должны были оптимизировать состояние и функционирование колхозной системы. Разумеется, политотделы ничего не могли сделать для увеличения масштабов поступления техники в деревню: сфера машиностроения находилась не в их компетенции. Но сотрудники политотделов обладали возможностями повлиять на состояние тракторного парка и труд механизаторов. Этим они занимались достаточно активно.

Прежде всего, политотделы старались повысить производственную дисциплину трактористов и тем самым уменьшить процент аварийности в работе. Зачастую, впрочем, для этого избиралась не самая действенная стратегия, заключавшаяся в том, что виновники тех или иных аварий объявлялись сознательными вредителями и отдавались под суд. Как правило, поломки тракторов и других технических средств в сводках и спецсообщениях ОГПУ и политотделов МТС объяснялись «вылазками классового врага», «вредительством». Надо сказать, что в ряде случаев подобные объяснения были вполне обоснованны. Например, в документах зафиксированы случаи, когда неизвестные лица забивали на полях деревянные и металлические колышки, чтобы те повредили проезжавшую технику (в особенности комбайны). Но в подавляющем большинстве случаев аварийность порождалась низкой квалификацией трактористов, комбайнеров и т.д.

На функционировании техники отрицательно сказывались негативные характеристики административно-командной системы и колхозного строя как части

системы. Так, поставка запасных частей осуществлялась неудовлетворительно, вследствие бюрократической путаницы детали залеживались на складах и не попадали в МТС. Иногда дирекция и работники МТС шли на откровенное воровство и даже грабеж, чтобы поддерживать технику в рабочем состоянии. Политотделы, которые, казалось бы, должны были жестко пресекать подобного рода деятельность, чаще всего поддерживали МТС.

Нередко запчасти к механизмам были в наличии, но пылились на складах или скрывались в мусоре мастерских. В данном случае работники политотделов старались навести порядок. Так, в Старо-Щербиновской МТС летом 1934 г. в ходе организованного политотделом МТС «разбора мусора» было найдено 3 тыс. (!) «импортных сегментов к жаткам», которые там лежали еще с 1929 г.¹

Политотделы МТС не только действовали совместно с дирекцией МТС, но и нередко брали на себя основное бремя забот по обеспечению их всем необходимым. Это шло вразрез с наставлениями вышестоящего партийного начальства, строго указывавшего: «...политические отделы МТС и совхозов ни в коем случае не должны подменять в своей работе директора МТС и совхоза, памятуя, что хозяйственное руководство станцией и совхозом осуществляется директором МТС и совхоза на принципах единоначалия, памятуя, что политотделы должны своей массово-политической, организационно-партийной и воспитательной работой помогать разрешению стоящих перед директором совхоза и МТС задач»². Но за упущения в работе МТС вышестоящее руководство спрашивало не только с директоров машинно-тракторных станций, но и с представителей политотделов. В итоге они уделяли огромное внимание хозяйственным вопросам, зачастую выполняя функции дирекции МТС, а также и колхозных правлений.

В июне 1934 г. начальник политсектора Азово-Черноморского краевого земельного управления А.И. Березин, который непосредственно курировал деятельность сотрудников политотделов МТС, говорил: «...в практике хотя бы прошедшей весны можно было наблюдать такую кар-

¹ Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20-х – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев): дис. ... д.и.н. – Ставрополь, 2007.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 112, оп. 29, д. 37, л. 104.

тину, когда сплошь да рядом начальники и работники политотделов пошли значительно дальше [устранения отдельных хозяйственных недостатков], они главным образом, а не работники дирекции [МТС], разъезжали, чтобы достать ту или иную запчасть к трактору, сельхозмашине». Как видим, сотрудники политотделов МТС немало делали для решения даже относительно небольших проблем, стоявших перед машинно-тракторными станциями, хотя это и противоречило указаниям партийного руководства сосредоточить усилия политотделов на идеологической, политической и организационной работе.

В определенной степени политотделы МТС внесли свой вклад в повышение уровня механизации колхозного производства, не только борясь за сохранность техники, но и бдительно следя за тем, чтобы колхозы максимально полно использовали на своих полях трактора и комбайны. Дело в том, что правления колхозов зачастую отказывались применять технику, потому что такая принадлежала не им, а МТС (то есть, государству) и за ее использование следовало платить. Весьма высокий размер этой платы (натуроплаты) стимулировал протестные настроения колхозников. Чаще всего председатели колхозов не желали отдавать немалую часть урожая в качестве оплаты услуг МТС и старались обходиться своими силами. Например, во время осенней посевной кампании 1933 г. в районе деятельности Кизлярской МТС Северо-Кавказского края за уборку урожая МТС взяла с колхозов непомерно высокую натуроплату (до половины собранной продукции). Когда тракторам МТС пришлось время выходить на колхозные поля, руководство колхозов взбунтовалось. Председатель и правление колхоза «Маяк социализма» решили обработать свои поля дедовскими методами, говоря: «Пусть МТС сама для себя пашет, а мы платить натуроплату не станем». Несмотря на то, что сев на живом тягле продвигался медленно (вспахивали в день всего до 5 га), колхоз упорно не желал прибегать к услугам тракторной бригады.

Председатель колхоза «Красный воин» Шамагин также запретил трактористам пахать на его полях, и машины простаивали¹.

Представители власти не одобряли стремление колхозного руководства отказываться от услуг машинно-тракторных станций. Политотделы МТС следили за поведением председателей и правлений коллективных хозяйств, пресекая их попытки действовать без привлечения техники машинно-тракторных станций. Например, когда в июне 1934 г. колхозы им. 17-го партсъезда и им. Кагановича, расположенные в зоне действия Брюховецкой МТС, попытались жатками убрать урожай, они успели скосить не более 5–6 га, а затем были остановлены политотделом и дирекцией указанной станции².

Итак, политотделы МТС сыграли определенную роль в процессе механизации колхозного производства. В период функционирования политотделов МТС в коллективизированной деревне Юга России (1933–1934 гг.) сотрудники этих чрезвычайных органов власти осуществляли мероприятия по обеспечению надлежащего ремонта и хранения техники, организации ее эффективного использования и т.д. Повышенная активность политотделов при решении хозяйственных вопросов в МТС или колхозах не одобрялась партийно-советским руководством. Однако, подчиняясь диктату объективных обстоятельств, политотделы МТС были в буквальном смысле слова вынуждены вникать во все мелочи процесса механизации аграрной сферы. Осуществляемые ими меры, при всей их ограниченности и половинчатости, оказали позитивное воздействие на механизацию сельскохозяйственных операций (прежде всего, в растениеводстве) в коллективных хозяйствах Дона, Кубани и Ставрополья.

¹ ЦДНИ РО, ф. 166, оп.1, д. 23, л. 60.

² ЦДНИ РО, ф. 166, оп.1, д. 112, л. 77.